

СТАТЬИ

УДК 94

ББК 63.3(4)4

DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-9-20

Ю. И. Царева

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Правовое регулирование торгового сотрудничества в основном составляло предмет торгового права в Средние века. Однако, в Англии был ряд специфических черт развития торгового права [Царева, 2021, с. 76–84]. Эта специфика отразилась и на системе источников правового регулирования торговых отношений.

К основным источникам правового регулирования торговли в Англии можно отнести:

- статутное право;
- королевские хартии;
- судебные прецеденты;
- торговые обычаи и обыкновения.

При этом, следует учитывать, что нельзя четко отграничить друг от друга указанные источники. Нужно сказать, что статутное право зачастую дополняло или имплементировало нормы торгового права. Так, Статут о купцах 1283 года во избежание ущерба при продаже товаров в долг предлагает «чтобы купцы, которые желают обеспечить себе выплату денег, данных в долг, предлагали должнику явиться для заключения сделки к мэру Лондона, Йорка или Бристоля и в присутствии мэра и клерка, специально назначенного для этой цели королем, официально признать свой долг и срок его уплаты» [Runnington, Ruffhead (ed.), 1769, p. 116]. Если должник не выплачивал долг, то он отвечал всем своим движимым имуществом, которое продавалось с торгов шерифом и кредитор получал удовлетворение из вырученных денег. При этом различий между иностранными купцами и английскими статут не делал: исключал лишь из-под действия норм ростовщиков.

Статут 1314 года содержит нормы, согласно которым, если судно потерпело крушение и товары вынесло на берег, то их обязаны вернуть купцу. Если же нашедшие товар люди присваивали его себе, то купец мог взыскать с них ущерб [Blackston, 2016, p. 189]. Интересно, что эта норма прослеживается в правовых памятниках многих западноевропейских стран эпохи феодализма, например, в Каролине 1532 года практика присвоения товаров с потерпевшего крушение судна признается дурным обычаем [Булатов (пер.), 1967, с. 67–68].

Отношения между королем и купцами из определенной страны чаще всего оформляются в виде личных привилегий. Вообще, можно сказать, что формы

пожалования привилегий купцам в средневековой Англии принимали различный характер: королевский ордонанс, хартия или статут, но чаще всего использовались охранные грамоты, удостоверяющие личность иностранного купца, а также королевские патенты, предоставляющие специальное королевское покровительство. В целом иностранцы в Англии XIII века пользовались следующим перечнем привилегий: пребывать в стране в течение определенного срока, обладали неприкосновенностью личности и имущества во время мира, а в случае объявления войны давалось 40–60 дней, чтобы покинуть страну; свободный провоз товаров по морю; не подлежали береговому праву; имели право требовать возврата товаров и имущества умерших в Англии купцов их наследникам.

В XIV веке привилегии подтверждаются королевскими Хартиями, чаще всего за определенную плату со стороны купцов иностранного государства. Из всех королевских хартий, пожалованных иностранным купцам, наиболее интересны две самые ранние: хартия купцам-винооторговцам из Гаскони, дарованная 1302 годом, а также Купеческая хартия (*Carta Mercatoria*), датируемая годом позже. Купеческая хартия, одна из самых ранних в Европе, предоставляла привилегии иностранным купцам, торгующим в Англии: «Заботясь о благополучии купцов из ... Германии, Франции, Испании, Португалии, Наварры, Ломбардии, Тосканы, Прованса, Каталонии, нашего герцогства Аквитании, Тулузы, Фландрии, Брабанта и всех других иностранных земель...» [Hall, 1885. Appendix, pp. 203–208]. Во-первых, Хартия декларировала свободу въезда на территорию Англии и покровительство короля: «мы желаем, чтобы эти купцы могли, находясь под нашим покровительством и защитой, свободно прибывать в наши владения». Если хартия 1302 года не позволяла иностранцам торговать друг с другом, то Купеческая хартия подобное ограничение упраздняла. Однако при этом оговаривалось, что привозить свои товары в страны, которые являлись врагами Англии, воспрещено. Хартия позволяла купцам-чужеземцам оставаться в стране на любой срок, без всякого опасения, что их товары подвергнутся аресту. Хартия также установила право иностранных купцов судиться по купеческому праву, единообразию порядка оформления сделок, а также единство мер и весов.

Теперь все судебные иски, по которым купцы являются истцами или ответчиками (кроме уголовных преступлений, за совершение которых грозит смертная казнь, и рассмотрение которых согласно Трактату Гленвилла происходит только королевскими судами), должны были рассматриваться судом присяжных, половину которого составляли люди из тех земель, откуда прибывал сам купец, а другую половину – «добропорядочные и честные люди» из того места, где был подан иск. И далее – оговорка, которая практически сводила на нет данную привилегию: «Если в том месте, где должен состояться суд, не окажется достаточного числа купцов из вышеназванных земель, то их должно заменить теми, кого найдут подходящими для этой цели». А суд такой утверждался на постоянной основе только в городе Лондоне, поэтому надежды иностранных купцов на сколько-нибудь скорое и справедливое разбирательство становились призрачными [Gross (ed.), 1908. Introduction, p. XX].

Данная Хартия, наряду с хартией 1302 года явилась фундаментом, на основе которого строилось торговое право Англии в последующие времена. Сами английские торговые гильдии следили, чтобы предписания Статутов соблюдались: иностранным

купцам, не уплатившим повышенные пошлины, не разрешено было торговать в розницу и находиться на территории Англии более 40 дней [Bollard, Tait, 1923, pp. 285, 287–288].

Так же, появление значительного числа торговых обыкновений было связано с деятельностью английских торговых судов. Здесь нужно уточнить, чем обычай отличается от обыкновения. Обыкновение – такое сложившееся правило, которым согласились руководствоваться стороны конкретного договора, и только потому оно приобрело для них юридическое значение. Оно представляет собой подразумеваемое условие договора (соглашение партнеров). Если такого условия в договоре нет (или намерение сторон руководствоваться им не доказано), обыкновение не учитывается как обязательное правило и при отсутствии специальных указаний законодательства или договора. Обычай же – это сложившееся, т. е. устойчивое и достаточно определенное в своем содержании широко применяемое, не предусмотренное ни законодательством, ни договором правило, существующее в какой-либо области. Обычаи складываются стихийно, в силу частого применения, но иногда могут кодифицироваться. В качестве примера, наиболее ярко иллюстрирующего запись обычая, можно назвать морские Законы Олерона или Законы Висби, созданные для регулирования вопросов торговли на Балтийском море.

Ясно, что правовые гарантии неприкосновенности личности и имущества купцов сами по себе ничего не значили без наличия практического механизма решения спорных вопросов и конфликтных ситуаций посредством суда. В Средневековье основными торговыми судами были так называемые ярмарочные суды. Название их происходило от континентального, французского названия «*riepoudreux*», и чаще всего, переводится английскими юристами как «Суды запыленных ног». Такое наименование объясняется чаще тем, что участники этих судов, вынужденные часто посещать ярмарки ходили в грязной «запыленной» обуви. Впрочем, существуют и более живописные трактовки. Изначально, правом судить по коммерческим делам наделяются королем епископы, архиепископы, крупные аббатства, церкви, города или даже лендлорды посредством Хартий. Однако, уже Эдуард I Винчестерским Статутом 1285 года запрещает устройство ярмарок при церквях: «*And the King commandeth and forbiddeth, that Markets shall from henceforth neither Fairs; nor Markets be kept in not be kept in Church Yards for the Honour of the Church yards*» [Luders (ed.), 1828, p. 460]. В 1328 году Нортгемптонский Статут Эдуарда III регламентирует проведение ярмарок на землях лендлордов: «*установлено, чтобы все лорды, держащие ярмарки по хартии или по откупному платежу или другим каким-либо способом, должны проводить Ярмарку в те сроки, которые указаны в хартии, не дольше. И чтобы каждый лорд в начале ярмарки повелевал объявлять огулом, как долго продлится ярмарка; что купцы не должны быть на одних и тех же ярмарках... под страхом сурового наказания... ни упомянутые лорды не должны удерживать их в течение положенного срока под угрозой захвата ярмарок*» [Luders (ed.), 1828, p. 549]. Таким образом, король пытался упорядочить пребывание не только иностранных купцов на территории Англии, но также заставить английских купцов перемещаться по стране с ярмарки на ярмарку. Подобные требования были продиктованы, прежде всего финансовыми интересами

короны, поскольку еще Купеческая хартия устанавливала повышенную пошлину за пребывание иностранного купца на территории Англии свыше 40 дней.

Видимо, эти требования не соблюдались, поскольку через 5 лет его понадобилось повторить и закрепить санкции против нарушителей Статутом 1331 года: «Как утверждено Статутом, изданным в Нортгемптоне, во второй год правления нынешнего короля, лордов, устраивающих ярмарки; согласно хартиям или иным образом, могут проводить их в течение того времени, которое указано в хартии, и не будут продлевать ярмарки; и что каждый лорд в начале своей ярмарки провозглашает, как долго продлится ярмарка; и в том же статуте не установлено определенного наказания для торговцев. <...> установлено, что указанные лица, продающие товар после указанного времени, должны закрыть свой склад на ярмарке и прилавки, <...> и если обнаружится, что какой-либо торговец впредь продает любые товары на указанных ярмарках; по истечении указанного времени такой торговец должен уступить нашему Господину Королю двойную стоимость того, что [продано] и каждый человек, который предъявит иск для нашего Господина Короля, получит четверть той суммы, что указана в иске» [Luders (ed.), 1828, pp. 414–420].

Однако, подобная ограниченность во времени действия «Судов запыленных ног» (они создавались при рынках и ярмарках и могли решать дела только в период действия ярмарки), создавала определенные неудобства тяжущимся сторонам. Поэтому возникла необходимость в постоянно действующих судах в крупных портовых городах, которые судили бы по купеческому праву.

Утверждение коммерческих судов в качестве единственных, способных разбирать дела между купцами происходило постепенно. Согласно Э. Дженксу, в 1354 году английский парламент впервые в Статуте о Стаплях утвердил принцип, согласно которому купцы должны судиться по нормам торгового права: по «всем делам, относящимся к их промыслу, [применять] купеческое, а не общее право». Статут скорее говорит не об утверждении торгового права как отдельной отрасли, но об установлении постоянно действующих судов при королевских стапельных городах: отныне в крупнейших портовых городах Англии утверждались постоянно действующие суды, заседания в которых вели мэры города и констебли, а высшей апелляционной инстанцией являлся Канцлерский суд. Видим, что постепенно прерогатива учреждения судов по собственному усмотрению отчуждается от королевской власти и переходит к подданным: право требовать учреждения коммерческого суда лицам, связанным с ярмарками, английский парламент предоставит Статутом 1471 года. Процесс судопроизводства в «Судах запыленных ног» значительно отличался от процесса Судов Общего права. На суде в обязательном порядке должно было присутствовать официальное должностное лицо, ответственное за соблюдение порядка в той местности, где проводилась ярмарка: мэр города, бейлиф, если земли были королевскими, или стюард, если ярмарка проводилась на землях лендлорда. Мэру или бэйлифу чаще всего помогали судебные приставы. Должны были присутствовать юстициарии, сведущие в законах и обычаях Английского королевства, количество доходило до четырех. Бристольская торговая книга XIV века также упоминает об обязательном наличии секретаря, печати и архива при каждом ярмарочном суде [Bickley (ed.), 1900, p. 77]. По форме судебный процесс носил состязательный характер:

обе стороны вызывали на судебное заседание, как правило в течение дня, или даже часа, а основными видами доказательств были документы или свидетели. Перед заседанием истец давал клятву, что договор, относительно которого происходит тяжба был заключен именно на происходившей в настоящий момент ярмарке. Бремя доказывания лежало, как правило на истце, как на стороне утверждающей. Однако, ответчик мог представить на суде свои доказательства. Если же ответчик не являлся, то его товар подлежал аресту и продаже в интересах истца. Заседал суд с 8–9 утра и до захода солнца, это намного дольше, чем длительность заседания судов Общего права – с 8 до 11 утра, т. е. всего 3 часа. Ярмарочные суды проходили в крайне сжатые сроки: решение должно было быть принято в течение полутора дней (до третьего прилива) от момента предоставления обвинения. Ярмарочные суды существовали из-за необходимости скорейшего правосудия над людьми, не являвшимися постоянными жителями места, где проходила ярмарка. Поэтому особое внимание уделялось делам, где в качестве истца или ответчика выступал иностранный купец. Не существовало никаких ограничений и по сумме иска: часто рассматривались иски с суммами ниже 40 шиллингов. При Эдуарде IV в качестве апелляционной инстанции по отношению к ярмарочным судам выступают Вестминстерские суды. К XVII веку большая часть полномочий ярмарочных судов была фактически передана Судам Общего права. Последнее заседание «Суда запыленных ног» состоялось в 1898 году в Хемел-Хемпстеде. Однако, последний «действующий» ярмарочный суд в Бристоле был упразднен почти сто лет спустя – Законом о судах 1971 года.

Если рассматривать Уставы торговых факторий как источник урегулирования конфликтов между купцами, такие как, например, Устав Стального двора в Лондоне, то мы увидим, что текст начинается с воспроизведения норм королевских хартий, даровавших купцам привилегии. Далее, в Уставе Стального двора следует регламентация жизни на территории самой фактории и порядок разрешения споров, происходивших внутри Стилярда. На нормы Устава Стилярда ссылались в том числе и при вынесении судебных решений. Например, в 1461 году олдермен города Лондона Герман фон Везель пожаловался на своего предшественника – члена купеческой общины, при этом ссылаясь на текст Устава, статьи которого запрещали сдавать комнату на территории Стального двора третьим лицам.

Однако, если мы говорим об источниках, то правоведы пишут о трех различных значениях термина «источник» применительно к праву:

во-первых – это те условия социально-экономического быта, которые формировали правосознание;

во-вторых – источник права – это форма выражения правовых норм (обычай, который является неписанным и закон – как письменная форма выражения правовых норм);

в-третьих – в самом узком смысле мы используем термин «источник права» когда имеем ввиду конкретный юридический памятник. До сих пор мы обсуждали источники права как форму выражения правовых норм и рассматривали ряд конкретных Статутов.

Но, не все так просто, если мы касаемся вопросов международной торговли. Стоит упомянуть еще несколько «источников» формирования торгового права, если

так можно выразится. Употребляя термин источник, теперь подразумеваем те внешние условия формирования права, те политические события, которые обусловили приобретение некоторыми торговыми корпорациями очень широкого круга привилегий. Речь пойдет, прежде всего, о ганзейских купцах, которые получают обширные привилегии и основывают на территории Лондона собственную торговую факторию – Стальной двор.

Стоит отметить, что английское правительство часто напрямую, посредством парламентских актов, регулировало международную торговлю, при этом зачастую игнорируя как интересы отечественных и иностранных купцов, так и нормы торгового права. В угоду политическим интересам, формировались и разрушались общеевропейские торговые связи, купцы зачастую испытывали на себе не только экономическое, но и политическое давление, использовались как инструмент королевской политики. Однако существовало и обратное воздействие. Поразительнее всего тот факт, что палата общин, которая в 1343 году специально вмешалась в обсуждение денежного вопроса с требованием обязать купцов сдавать на хранение две марки серебром перед вывозом каждого мешка шерсти, в 1348 году петиционирует о прекращении действия этого правила, поскольку купцы не могут соблюдать его и не смеют покупать шерсть, пока оно действует. Наибольшее количество торговых привилегий иностранные купцы, в том числе представители могущественной Ганзы, получают до 1337 года в период правления Эдуарда III, когда король начинает Столетнюю войну и казна остро нуждается в деньгах. Одним из условий для разрешения вывоза необработанной шерсти на континент является предоставление займов королю. Обеспечением по займам короля зачастую выступали будущие сборы от таможенных пошлин. Начиная с 1335 года таможенные сборы с ошеломляющей быстротой передавалась от одного кредитора короля к другому, и к 1340 году три четверти налога на шерсть находилось в руках итальянских и немецких купцов [Unwin, 1918, pp. 205–221]. К 1340 году английские торгово-купеческие объединения вырвут из рук ганзейских купцов монополию на вывоз шерсти-сырца и начнут самостоятельно финансировать короля. В обмен на подтверждение королю субсидии на шерсть в размере сорока шиллингов король предоставил своим кредиторам освобождение от налога в размере двадцати шиллингов за мешок в течение первого года, и полмарки за второй и третий годы для частичной оплаты его долгов. Основная продукция должна была доставляться на новый склад в Брюгге. Начинается постепенное ограничение привилегий иностранцев во внутренней торговле Англии. Ганза переключается на вывоз готового сукна. Ганза обладала в то время высоким авторитетом на европейских рынках, поэтому английское правительство покровительственно относится к этому надгосударственному объединению городов. Однако, в парламенте в начале 1370-х годов все настойчивее начинают звучать требования ликвидации привилегий Ганзы в Англии, лоббировавшиеся, очевидно, английскими купцами. В 1372 году Ричард II запретил иностранным купцам торговать друг с другом на территории Лондона. В 1377 году происходят прения в парламенте относительно этого запрета. В частности, упомянута просьба представителей Лондонского Сити расширить этот запрет на другие города и

местечки на территории королевства. Ответ общинам был дан в следующей формулировке: *The king will be further informed*, – что означало... [Cobbett, 1806, p. 314].

В 1372 году английский король также ввёл новые таможенные пошлины – потонный и пофунтовый сборы, которые распространялись и на ганзейские товары. Ганзейские города и торговцы считали, что это нарушает их привилегии. Торговый конфликт начался в 1385 году, когда английский каперский флот захватил несколько ганзейских кораблей возле Брюгге. Некоторые корабли были прусскими, и гроссмейстер Тевтонского ордена конфисковал английские товары. Ричард II принял ответные меры и конфисковал прусские товары в Англии в качестве компенсации английским купцам. Когда переговоры провалились в 1386 году, гроссмейстер запретил импорт и экспорт леса в Англию. Компромисс по Мариенбургскому договору в августе 1388 года восстановил торговые связи, но не смог решить основные проблемы. Однако, когда новый великий магистр расторг Мариенбургский договор в 1398 году после жалоб прусских городов, Генрих IV не принял ответных мер и вместо этого подтвердил ганзейские привилегии. Второй Мариенбургский договор и договор между Англией и более широким Ганзейским союзом с обещаниями компенсации и защиты от пиратов были согласованы в 1405 году, за ними последовали договоры 1408 и 1409 годов. Однако основные проблемы, связанные с размером потонного и пофунтового сборов, остались нерешенными. При короле Генрихе IV результатом парламентских дебатов стал Статут «*For the well intreating of merchant strangers*» 1403 года, который позволял иностранным купцам платить пошлину за шерстяную ткань малыми платежами, т. е. в рассрочку [Cobbett, 1806, p. 434].

Начало правления Ричарда III ознаменовалось принятием Статута против иностранных купцов и их мануфактур на территории Англии, в котором было отмечено, что многие иностранные купцы, особенно из Италии, имели склады в наиболее крупных портовых городах, в которых они хранили свои товары до тех пор, пока цены на рынке не возрастали. Чтобы искоренить подобную недобросовестность было постановлено, чтобы итальянцы продавали товары только оптом, а не в розницу, и чтобы все иностранные купцы в Англии в обязательном порядке продавали свои товары в течение 8 месяцев с момента ввоза, а в противном случае, вывозили их с территории королевства. Следующий акт запрещал иностранным купцам ввозить предметы ремесленного производства на территорию королевства, такие как: кованая сбруя, очки, кожаные шнурки, кошельки, мешочки, перчатки, ножи, булавки, ножницы, вешалки, утюги, щипцы, шкафы, вилы, замки, ключи, петли, шпоры, венецианское стекло, крашеная бумага, крашеная ткань, а также золотые и серебряные монеты. Предписывалось привозить слитки и, уплатив пошлину на королевском монетном дворе, чеканить английскую монету для торговли с англичанами. Вывоз золотых и серебряных монет также был запрещен иностранным купцам Статутом 1299 года.

Седьмая статья Акта о чужих товарах 1435 года говорит о том, что товары, захваченные на кораблях врагов короля, хотя и принадлежат иностранным купцам, состоящим в дружбе с королем, не подлежат возврату. Однако, в отношении Ганзы король подтверждает привилегию судиться собственным судом на территории города Лондона. Эдуард IV повторяет запрет 1372 года относительно торговли между иностранными купцами. При короле Эдуарде количество Стапельных городов

сокращается с 15 до 9. Экспорт сукна освобождается от фунтового сбора, который для иностранных купцов был вдвое выше, чем для английских [Luders (ed.), 1828, pp. 414–420].

Отслеживая изменения правового статуса иностранных купцов на территории Английского королевства – относительно налогообложения, а также условий торговли для различных иностранных купцов, можно выявить их зависимость, прежде всего от политических, а затем от социальных и экономических перемен. При Генрихе VI впервые будет предпринята попытка обложить подушным налогом иностранных купцов, причем ганзейские купцы также были обложены налогом.

Внешняя торговля Англии развивается, и английские купцы начинают вторгаться в сферу интересов ганзейского купечества на континенте, что станет причиной обострения англо-ганзейских отношений и предпосылкой англо-ганзейской морской войны 1468–1474 годов. При рассмотрении обстоятельств заключения Утрехтского договора становятся очевидными политические планы Эдуарда IV по отношению к Франции и Бургундии, а также место Ганзы в этих планах. Так или иначе, после серии конфликтов Ганза восстанавливает привилегии, ликвидированные решением королевского совета в 1468 году, а именно освобождение купцов от уплаты тоннажа и пофунтового таможенного сборов. К тому времени существовали традиционно устанавливаемые парламентом квоты¹. Ганзейский союз получил в собственность Стальной двор, купцам был гарантирован доступ к портам Бостона, Халла, Кингс-Линна. В 1475 году открывается ганзейский торговый склад в Кингс-Линне.

Вместе с тем, со временем возрастает и роль английского купечества в формировании внешнеторговой политики Английского королевства, что влечет за собой регламентацию и ограничение привилегий иностранных купцов.

Согласно Акту 1478 года, повторившему запрет на вывоз денег иностранными купцами, введены санкции для иностранных купцов, нарушающих запреты в виде конфискации товаров и тюремного заключения на год. Впрочем, все препоны, связанные с торговлей иностранным купцам можно было обойти: купцы могли натурализоваться двумя способами – либо приобрести бюргерство в стапельных городах, либо добиться королевской хартии. При этом статус гражданства, предоставляемый королевской хартией, предоставлял более широкий перечень привилегий натурализовавшимся купцам. О том, что натурализовавшихся купцов было достаточно большое количество свидетельствует тот факт, что в период правления династии Тюдоров их даже попытались обложить прямым налогом.

Согласно Статуту Генриха VII, принятому в 1487 году иностранные дворовладельцы должны были платить 6 шиллингов 8 пенсов, в то время как англичане платили по 2 шиллинга со двора. Однако, испанские, бретонские и ганзейские купцы исключались из налоговой оценки, поскольку Генрих VII, с его сомнительным правом на престол, не решался на окончательную отмену торговых

¹ Потонный сбор – за каждую ввозимую или вывозимую тонну вина для иностранных купцов – 3s, для английских – 12d. Фунтовый сбор – для импортируемых товаров 12d с каждых 20s стоимости товара, субсидия на шерсть составила 1£ 13s 4d за каждый сак (300 овечьих шкур или шерсть, полученная со стрижки 300 овец) и 3£ 6s 8d за каждый ласт кожи (200 кож) – для английских купцов; 3£ 6s 8d за каждый сак шерсти, и 3£ 13s 4d за каждый ласт кожи – для иностранных купцов.

привилегий ганзейским купцам и Статутом 1503 года подтверждает все древние привилегии [Luders (ed.), 1828, pp. 414–420].

Тот факт, что ганзейские купцы обладали широчайшими торговыми привилегиями в городе Лондон, подтверждается не только периодически возобновляющимися конфликтами между лондонцами и жителями Стилярда, но и финансовые документы. По данным казначейских книг торговые пошлины для Лондона 1473–1502 годов для трех основных категорий купцов (английские, испанские и ганзейские) ганзейские купцы платили пошлин на 30% меньше, чем испанские, и, в некоторых случаях, на треть меньше, чем английские купцы [Tawney (ed.), 1924, pp. 204–207]. Это, конечно вызывало постоянное недовольство со стороны английских купцов. Новый король из династии Тюдоров старался не только открыть новые рынки для англичан, но с помощью повышенных таможенных пошлин на шерсть-сырец, увеличить экспорт готового английского сукна. С большим трудом ему удается перераспределить экспорт, и перенести основной центр тяжести на готовое сукно, однако Кале при этом приходит в упадок, а инициативу в торговле шерстью на континенте перехватывают французские и испанские купцы. В 1489 году Генрих VII подписал торговый договор с Данией, положивший конец монополю торговле Стального двора в Скандинавии. Если ранее, Статут Генриха VI 1429 года указывает лишь один город, в котором английские купцы могут осуществлять торговлю – Норборг, то начиная с 1465 года датско-норвежский король Кристиан разрешает английским купцам торговать с Исландией [Runnington, Ruffhead (ed.), 1770, p. 406]. Однако, эти меры лишь частично разряжали напряженную обстановку, связанную с острой конкуренцией английских и ганзейских купцов. В 1493 году разъяренная толпа из 500 лондонцев напала и ранила нескольких ганзейских купцов, а также подожгла восстановленный после поджога 1469 года Стальной двор. В итоге, окончательно упразднить привилегии Ганзы удалось лишь Елизавете Тюдор.

Таким образом мы видим, что в средневековой Англии существовала достаточно сложная система торговых привилегий иностранных купцов. Английское торговое право, в силу того что оно отчасти строилось на прецедентном праве, отличалось гибкостью и адаптивностью. Однако, вместе с усилением позиций английского купечества, привилегии иностранцев все более подвергаются регламентации и ограничению, а впоследствии – полностью отменяются. Происходит это ограничение при помощи английского парламента, который зачастую принимает решения, выгодные английским купцам в противовес иностранным. Нужно отметить также, что укрепление позиций английского купечества происходит параллельно с ростом английской шерстяной промышленности. Этапы становления и укрепления английской торговли шерстью стали предметом изучения десятков монографий англо-американских исследователей, поэтому нет необходимости приводить в статье эти данные. Достаточно ознакомиться с работами Эйлин Пауэр или Майкла Постана.

В целом же, если приводить системы, включавшие в себя источники правового урегулирования споров между купцами в Средние века в Англии можно выделить следующие:

Общее право (Common Law) – система прецедентного права, основанная на решениях судов и применяемая к английским подданным;

Право справедливости (Law of Equity) – система правосудия, основанная на принципах справедливости и беспристрастности. Она применялась в случаях, когда общее право не могло разрешить спор, например, в случаях решений по денежному долгу в отношении короны или решений относительно таких институтов как траст;

Статутное право (Statute Law) – законодательство, принятое парламентом и обязательное для исполнения английскими подданными и иностранцами, находящимися на территории королевства;

Торговые обычаи (Merchant Custom) – правила и нормы, установленные торговыми сообществами и регулирующие торговые отношения между купцами;

Королевское законодательство (Royal Legislation) – хартии короля, которые содержали купеческие привилегии;

Решения торговых судов (Court of Merchant) – специализированные ярмарочные суды, рассматривающие споры, возникающие в ходе торговых операций;

Международные договоры и соглашения (International Treaties and Agreements) – документы, регулирующие торговые отношения между Англией и другими странами.

Информация о статье

Автор: Царева Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия; SPIN-код: 9520-2230, AuthorID: 905071; e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

Заголовок: Источники правового регулирования торгового сотрудничества и урегулирования конфликтов в средневековой Англии

Аннотация: В статье рассматривается правовое обеспечение деятельности иностранных купцов на территории средневековой Англии, а также правовая среда, в которой происходит разрешение торговых споров, ход и характер процесса в ярмарочных и стапельных судах. Автор попытался дать краткую характеристику основным источникам регулирования торгового сотрудничества в средневековой Англии, а также выяснить их соотношение при урегулировании торговых конфликтов. Следует учитывать, что огромную роль в разрешении конфликтов между английскими и иностранными купцами играла королевская власть. Именно короли регулируют размер торговых пошлин, а также подтверждают Хартиями привилегии отдельных групп иностранных купцов. При рассмотрении роли королей в урегулировании споров относительно торговли необходимо учитывать и политический, и экономический аспекты. С одной стороны, в английском парламенте зачастую поднимали вопросы, связанные с ограничением привилегий иностранных купцов на территории Англии. Король вынужден был прислушиваться к мнению палаты общин, поскольку она обладала рядом полномочий в финансовой области, а именно играла основную роль в вотировании налогов и сборов. С другой стороны, короли зачастую занимали значительные денежные средства у иностранных купцов. Политический аспект также был важен в разрешении наиболее крупных конфликтов, приводивших зачастую к началу каперских войн. Нужно также особо оговорить, что нормы торгового права зачастую граничат с нормами морского права, и даже уголовного права в части, связанной с мошенничеством, фальшивомонетничеством и пр.: в эти области автор не вторгался, поскольку они заслуживают отдельного исследования.

Ключевые слова: статутное право, торговый обычай, обыкновение, королевские хартии, пошлины

Библиографический список

- Булатов С. Я. (пер.). (1967). Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата: Наука. 152 с.
- Царева Ю. И. (2021). Торговое право (lex mercatoria) в средневековой Англии. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. № 2 (98). С. 76–84. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_76
- Bickley F. B. (ed.). (1900). *The Little Red Book of Bristol*. Vol. 2. Bristol: W. C. Hemmons. 314 p.
- Bollard A., Tait J. (1923). *British Borough Charters*. Cambridge. 516 p.

- Cobbett W. (1806). *Cobbett's Parliamentary History of England: From the Norman Conquest, in 1066 to the Year 1803. Comprising the period from the conquest in 1066, to the death of King James the first, in the year 1625*. Vol. 1. Bagshaw. 810 p.
- Gallanis Th. P. (2016). *The Oxford Edition of Blackstone: Commentaries on the Laws of England*. Vol. 1. Oxford University Press. 465 p.
- Gross C. (ed.). (1908). *Select Cases Concerning the Law Merchant [AD 1239–1779]*. B. Quaritch. 382 p.
- Hall H. (1885). *A History of the Custom-revenue in England: From the Earliest Times to the Year 1827. Compiled Exclusively from Original Authorities*. Vol. 1. E. Stock. 665 p.
- Luders A. (1828). *The statutes of the realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts*. Vol. 1. London. 634 p.
- Runninton C., Ruffhead O. (1769). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 1. London: Mark Baskett. 686 p.
- Runninton C., Ruffhead O. (1770). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 2. London: Mark Baskett. 855 p.
- Tawney R. G. (1924). *Tudor Economic Documents*. Vol. 1. London. 430 p.
- Unwin G. (2017). *Finance and trade under Edward III*. Routledge. DOI: 10.4324/9781315164793

Information about the article

Author: Yulia I. Tsareva – Ph.D., The Presidential Academy, RANEPa, Moscow, Russia; SPIN code: 9520-2230, AuthorID: 905071, e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

Title: Sources of legal regulation of trade cooperation and conflict resolution in Medieval England

Abstract: The article examines the legal support for the activities of foreign merchants on the territory of Medieval England, as well as the legal environment in which trade disputes are resolved, the course and nature of the process in fair and slipway courts. The author tried to give a brief description of the main sources of trade cooperation regulation in Medieval England, as well as to clarify their relationship in resolving trade conflicts. Crown played a huge role in resolving conflicts between English and foreign merchants. It is the kings who regulate the amount of trade duties, and also confirm the privileges of certain groups of foreign merchants with Charters. Both political and economic aspects must be taken into account when we consider the role of kings in settling trade disputes. On one hand, issues related to limiting the privileges of foreign merchants in England were often raised in the English Parliament. The king was forced to listen to the opinion of the House of Commons, since it had a number of powers in the financial field, namely, it played a major role in voting taxes and fees. On the other hand, kings often borrowed significant amounts of money from foreign merchants. The political aspect was also important in resolving the largest conflicts, which often led to the outbreak of privateering wars. It should be noted that the merchant law often include the norms of maritime law, and even criminal law. But the author did not intrude into these areas, since they deserve separate research.

Keywords: statutory law, trade custom, usage, royal charters, duties

References

- Bulatov S. Ya. (trans.). (1967). *Carolina: Procedure for the judgment of capital crimes of Charles V*. Almaty: Nauka. 152 p.
- Tsareva Yu. I. (2021). Torgovoye pravo (lex mercatoria) v srednevekovoy Anglii [Merchant law (lex mercantoria) in Medieval England]. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*. No. 2 (98). P. 76–84. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_76
- Bickley F. B. (ed.). (1900). *The Little Red Book of Bristol*. Vol. 2. Bristol: W. C. Hemmons. 314 p.
- Bollard A., Tait J. (1923). *British Borough Charters*. Cambridge. 516 p.
- Cobbett W. (1806). *Cobbett's Parliamentary History of England: From the Norman Conquest, in 1066 to the Year 1803. Comprising the period from the conquest in 1066, to the death of King James the first, in the year 1625*. Vol. 1. Bagshaw. 810 p.
- Gallanis Th. P. (2016). *The Oxford Edition of Blackstone: Commentaries on the Laws of England*. Vol. 1. Oxford University Press. 465 p.
- Gross C. (ed.). (1908). *Select Cases Concerning the Law Merchant [AD 1239–1779]*. B. Quaritch. 382 p.
- Hall H. (1885). *A History of the Custom-revenue in England: From the Earliest Times to the Year 1827. Compiled Exclusively from Original Authorities*. Vol. 1. E. Stock. 665 p.

- Luders A. (1828). *The statutes of the realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts*. Vol. 1. London. 634 p.
- Runnington C., Ruffhead O. (1769). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 1. London: Mark Baskett. 686 p.
- Runnington C., Ruffhead O. (1770). *The Statutes at Large: From Magna Carta, to the End of the Last Parliament*. Vol. 2. London: Mark Baskett. 855 p.
- Tawney R. G. (1924). *Tudor Economic Documents*. Vol. 1. London. 430 p.
- Unwin G. (2017). *Finance and trade under Edward III*. Routledge. DOI: 10.4324/9781315164793

Для цитирования статьи:

Царева Ю. И. Источники правового регулирования торгового сотрудничества и урегулирования конфликтов в средневековой Англии. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 1. С. 9–20. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-9-20

For citation:

Tsareva Yu. I. Sources of legal regulation of trade cooperation and conflict resolution in Medieval England. *Caurus*. 2024. Vol. 3(1). P. 9–20. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(1)-9-20